

Е. М. Доровских, А. В. Савватеев

Есть ли перспективы у новой реформы образования?

УДК 373; 342.733

Аннотация. Статья посвящена обсуждению принципиального для России вопроса минимизации негативных последствий от глобализации в сфере образования. Рассмотрена эволюция законодательной политики в данной сфере, названы некоторые негативные последствия присоединения к Болонскому процессу. Показана необходимость реформирования российской образовательной системы, в частности, школьной системы, в целях ее адаптации к новым вызовам, стоящим перед страной, как обязательного условия обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: право на образование; законодательная политика; международное право; Болонский процесс; национальная безопасность; социокультурная безопасность; образовательные услуги; ФГОС; родительские сообщества

Значение сферы образования для социально-экономического и культурного развития любого государства носит безусловный характер. От ее состояния непосредственно зависят и успехи развития общества, и его внутренняя и внешняя стабильность.

В Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, при формировании законодательной политики в сфере образования и защите прав граждан в данной сфере базовыми являются общепринятые международные нормы, зафиксированные в документах ООН [Матюшева, 2014; Семенова, 2014]. Так, статья 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. гласит: «1. Каждый человек имеет право на образование... Начальное образование должно быть обязательным... 2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам... 3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей»¹.

---

¹ Права человека. Сборник международных договоров. Нью-Йорк: ООН, 1978. С. 1–3. Впоследствии эти положения получили развитие в Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 Генассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., в Конвенции по борьбе с дискриминацией в области образования, принятой 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры; в Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. и ряде других документов.

В 1993 г. был подписан Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)². Его положения предусматривают широкое международное сотрудничество «в период крупных демократических и социально-экономических преобразований, происходящих в Российской Федерации», и на протяжении последних более чем двух десятилетий в нашей стране выстраивалась система образования, которая, как полагали, в полной мере отвечала потребностям развития страны и встраивания её в мирохозяйственные связи. Была кардинально перестроена вся система образования, начиная с присоединения России к Болонскому процессу и введения ЕГЭ, ОГЭ и заканчивая внедрением концепций универсальных компетенций и универсальных учебных действий и цифровой трансформацией учебного процесса.

Между тем далеко не всегда и не во всём последствия глобализации носят позитивный характер. На фоне разрушения единого мирового правового пространства в настоящее время для России, как и для большинства стран, со всей очевидностью встала проблема сохранения суверенитета при выработке и проведении собственной стратегии развития к пользе своего государства и общества.

Для России современный этап развития страны связан прежде всего с преодолением технологической зависимости, созданием индустриально развитого общества, самодостаточного и суверенного. Его фундаментом, безусловно, является культурно-интеллектуальный потенциал, развитие и реализация которого требуют должного внимания. Так, вполне очевидна необходимость создания таких условий дальнейшего развития, когда в качестве стратегических национальных приоритетов выступают российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности. Именно культура и образование являются ключевыми факторами достижения поставленных стратегических целей по устойчивому развитию страны на долгосрочную перспективу, и значит, являются неотъемлемыми элементами обеспечения национальной безопасности.

---

² Действующее международное право. М.: Изд-во МНИИП, 1996. Т. 1. С. 690–695.

И если в ранее действовавшей «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорилось только о «повышении роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, ... повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий»³, то Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 г.⁴, определяя задачу «обучения и воспитания детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» (абз. 14 п. 33), впервые прямо закрепляет необходимость «повышения качества общего образования» (абз. 12 п. 33).

Какими путями можно достигнуть заявленной цели? В настоящее время успешно работает Образовательный центр «Сириус», созданный по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина в декабре 2014 г. и осуществляющий свою деятельность при поддержке и координации со стороны Министерства образования и науки РФ, Министерства спорта РФ и Министерства культуры РФ. Его целью и главной задачей являются: «раннее выявление, развитие и дальнейшая профессиональная поддержка одарённых детей, проявивших выдающиеся способности в области искусств, спорта, естественнонаучных дисциплин, а также добившихся успеха в техническом творчестве»⁵. Успехи, которых удалось добиться центру за годы работы, значительны и неоспоримы. Но его работа покрывает только часть образовательных потребностей страны.

Также в настоящее время в качестве нового формата дополнительного образования под эгидой Министерства просвещения РФ в 84 регионах России действуют 135 детских технопарков «Кванториум», проект по созданию которых был запущен в 2015 г. Их деятельность направлена на развитие системы научно-технического

---

³ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444. П. 70.

⁴ Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351. П. 70.

⁵ URL: <https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija>

просвещения детей и юношества по различным научно-исследовательским и инженерно-техническим направлениям⁶.

Между тем главной задачей остается проблема развития общего образования, которое носит основной и массовый характер. В соответствии с п. 11 ст. 2 закона «Об образовании в Российской Федерации»⁷ общее образование является «видом образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения ключевых общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования».

В своё время советское государство, поставив перед собой задачу построения социализма и индустриализации страны, с первых же дней существования стало решать вопросы построения единой системы народного образования. К началу 1940-х годов оно смогло добиться поголовной грамотности населения и начать переход ко всеобщему среднему образованию в городах и к завершению в деревнях и во всех национальных республиках перехода ко всеобщему семилетнему обучению (см.: [Куманев, 1973. С. 282, 291; Дорохова, 1985; Штамм, 1985]).

Советская система образования пережила несколько реформ, ориентированных на те задачи и цели, которые решало государство на разных этапах своего развития. Последняя реформа пришлась на конец 1980-х годов, когда было принято постановление пленума ЦК КПСС от 18 февраля 1988 г. «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению». Оно стало поворотным пунктом в процессе обновления и развития системы образования. Прежде всего, был провозглашён отказ от единообразия школы, что предполагало сочетание единства целей и задач образования с разнообразием школ, с гибкостью их учебных планов и программ, опирающихся на новаторские методы обучения и воспитания.

В 1990-е годы система образования Российской Федерации подверглась реформированию, направленному прежде всего на «десоветизацию и декоммунизацию» школы в духе либеральных

⁶ URL: https://roskvanorium.ru/kvantorium/perspektivy_razvitiya/

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.

реформ. Заложенные в годы перестройки идеи нашли свое выражение в Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» и позже получили развитие в законе 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Острота вызовов, стоящих сегодня перед страной, требует внесения изменений в ее образовательную систему. Прежде всего, это касается массового общего образования, о котором идёт речь в открывающем данную подборку статей «Манифесте о спасении массовой школы в России» (см. С. 8-19).

Массовое школьное образование является инструментом социального выравнивания возможностей. Понятие образования включает в себя обучение, социализацию и воспитание. И только общий высокий уровень этих трёх элементов способен обеспечить социальный лифт, создавая условия: а) для адаптации новых поколений к жизни в обществе и б) для сохранения и передачи следующим поколениям национального культурного кода.

Провалы в массовом школьном образовании неизбежно ведут к двум почти неразрешимым проблемам. Первая – острая нехватка людей, способных обеспечить функционирование современного общества. Сложную экономическую и социальную структуру России просто не сумеют поддерживать люди, которые в массе своей не получили нормального образования в школе. Тех немногих, которые получили (или получают) качественное образование в элитных и специализированных учебных заведениях, просто недостаточно для поддержания достигнутого уровня цивилизации огромной развивающейся страны. Массовое общее школьное образование – это обязательный элемент сохранения и развития России, особенно в регионах, учитывая их уровень экономики.

Вторая проблема – резкое обострение политических рисков, связанных с приходом в активную жизнь новых поколений. Манипуляции легче всего поддаются не необразованные и безграмотные, а люди полуобразованные. В политическом отношении последние наиболее опасны: их амбиции высоки, но образования не хватает для того, чтобы сделать успешную карьеру и тем более адекватно понимать ситуацию в стране. Последствия участия в политической жизни поколений, представления которых сформированы социальными сетями и роликами популярных блогеров, ощущающих себя недооцененными, могут стать катастрофическими для страны.

В то время, когда принимался указанный Закон об образовании, цели, которые ставились перед системой образования, непосредственно отражали цели развития государства – его встраивание в глобализированную систему социально-экономических отношений. Но процессы глобализации не всегда и не во всём носят позитивный характер.

Урбанизация, усложнение социальных структур, рост влияния СМИ и социальных сетей на культуру и образование, коммерциализация последних, общая «вестернизация» образа жизни, расширение досуговой сферы в ущерб иным сферам деятельности, знаменующее нарастающий приоритет «цивилизации досуга» над «цивилизацией труда», непосредственно и самым негативным образом сказываются на состоянии сферы образования. Но следует отметить, что и образование при надлежащих внутреннем содержании и организации обладает обратной силой воздействия на негативные процессы.

Наиболее ярко эти тенденции в российском образовании проявились в сфере высшей профессиональной подготовки. Россия присоединилась к Болонскому процессу 19 сентября 2003 г. на берлинской встрече министров образования европейских стран⁸. Целью было построение в ней системы образования, аналогичной тем, что существуют в странах Европы, и создание условий для международной мобильности студентов. Это соответствовало ключевым задачам Болонского процесса: «содействие мобильности путём преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения» и «создание зоны европейского высшего образования как ключевого пути развития мобильности граждан с возможностью их трудоустройства для общего развития континента»⁹.

Таким образом, конечными целями выступали не повышение качества образования, а свобода миграции специалистов и переориентация потоков трудовых ресурсов. Присоединение российской системы образования к Болонскому процессу непосредственно сказалось на интенсивности оттока специалистов,

---

⁸Realising the European Higher Education Area. URL: http://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/2003_Berlin_Communique_English_577284.pdf

⁹The Bologna Declaration of 19 June 1999. URL: http://www.magna-charta.org/resources/files/BOLOGNA_DECLARATION.pdf

что произошло в силу различных причин, в том числе и из-за очевидной утраты качества образования в нашей стране.

Исследователи Высшей школы экономики в своём недавнем докладе «Международная мобильность ученых: угроза или благо?»¹⁰ указывают, что из страны ежегодно выезжают за рубеж... 35–40 тысяч студентов для учебы в магистратуре и аспирантуре. Кроме того, как показала практика, несмотря на кажущуюся включенность российской системы образования в Болонский процесс, конвертируемость российских дипломов с самого начала встречала определённые трудности. Исключения составляют разве что выпускники и студенты особенно ценимых российских вузов – МФТИ, МГТУ им. Баумана и некоторых других, но они высоко ценились и в прежние годы. Приоритет, отдаваемый в течение многих лет встраиванию в европейскую систему образования, негативно сказался на качестве подготовки специалистов в системе и высшего, и среднего профессионального образования.

В настоящее время всё чаще высказываются предложения отказаться от двухуровневой системы высшего образования – бакалавриата и магистратуры, так называемой «болонской системы». Более того, 24 мая 2022 г. министр науки и высшего образования В. Н. Фальков обнаружил планы выхода России из Болонского процесса, хотя это произошло уже после принятия Болонской группой решения об исключении России¹¹. Безусловно, есть и те, кто призывает не спешить отказываться от стандартов европейского образовательно-правового пространства.

Представляется, что падение качества высшего образования связано не только с присоединением России к Болонскому процессу и реформированием национальной высшей школы, но и с изменениями, произошедшими за эти годы в школьном образовании. Все последние годы не прекращаются споры о пересмотре его содержания, необходимости отказа от ЕГЭ, тотальной цифровизации школы [Трудности и перспективы, 2019], низком уровне знаний школьников и абитуриентов и т.д.

---

¹⁰ URL: <https://conf.hse.ru/2022/news/603091243.html?ysclid=lgpdld11k399686837>

¹¹ В связи с началом 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на территории Украины решением Болонской группы 11 апреля 2022 г. Россия была исключена из Болонского процесса.

Так, ректор МГУ В. А. Садовничий отмечает (и он не одинок в своем мнении), что общий уровень знаний, умение работать в естественных направлениях не соответствует тому, что требует сразу профессор на первом курсе. Иногда требуется устраивать какие-то семинары [чтобы подтянуть студентов]. И по другим предметам тоже. Кроме того, к сожалению, функцию воспитания учащихся, присущую отечественной школе, все последние годы старались заменить формированием «квалифицированного потребителя», а процесс образования свести к получению образовательных услуг.

Справедливости ради следует заметить, что в настоящее время предпринимаются определённые шаги для изменения ситуации. Так, в весеннюю сессию 2022 г. Государственная дума внесла изменения в закон «Об образовании в РФ»¹², отказавшись от использования в статьях последнего термина «услуги» применительно к сфере образования.

Незадолго до этого было скорректировано использование в тексте упомянутого закона понятие «воспитание»: оно было определено как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения»¹³.

Острой темой при обсуждении школьной реформы остаются федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Впервые это понятие было закреплено в ст. 7 Закона РФ «Об образовании» 1992 г., которая была посвящена государственным образовательным стандартам. В соответствии с ч. 5 ст. 43 Конституции РФ «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования». По действующему законодательству порядок разработки, утверждения и изменения ФГОСов устанавливается Правительством РФ (п. 9 ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ).

---

¹² Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29. Ст. 5262.

¹³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в РФ” по вопросам воспитания обучающихся» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5063.

В соответствии с Правилами разработки, утверждения и изменения ФГОС¹⁴ Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ привлекают к разработке проектов стандартов и вносимых в них изменений учебно-методические объединения в системе образования, образовательные, научные и иные организации, разработчиков, а также органы исполнительной власти и иных заинтересованных лиц (п. 4 Правил). Разработанный проект стандарта общего образования направляется в Министерство просвещения РФ (п. 10 Правил).

Однако такой порядок существовал не всегда. Первоначально, согласно требованиям ч. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» 1992 г. (в редакции закона от 13.01.1996 г. № 12-ФЗ), государственный образовательный стандарт основного общего образования должен был устанавливаться федеральным законом. Отказ от такого порядка утверждения стандартов шёл постепенно: сначала в указанном Законе 1992 г. (в редакции от 25 июня 2002 г. № 71-ФЗ) федеральным органам государственной власти было предоставлено право устанавливать федеральные компоненты государственных образовательных стандартов (ч. 1 ст. 7), а основные положения государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, порядок их разработки и утверждения должны были устанавливаться федеральным законом (ч. 4 ст. 7). Следует отметить, что правовая норма об утверждении стандартов посредством принятия федерального закона ни разу не была реализована. Логическим завершением этого процесса стало принятие в 2007 г. новой редакции упомянутого Закона 1992 г., которой закреплялось положение о том, что разработка и утверждение ФГОС осуществляются в порядке, установленном Правительством РФ (ч. 6 ст. 7)¹⁵, и последовавшее в 2009 г. утверждение правил разработки и утверждения ФГОС.

---

¹⁴ Правила разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ. Утв. Постановлением Правительства РФ от 12.04.2019 г. № 434 с изменениями от 22.10.2021 № 1810 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 16. Ст. 1942; 2021. № 44. Ст. 7420.

¹⁵ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6070.

Казалось бы, частный вопрос о ФГОСах между тем имеет принципиальное значение для оценки состояния образования в стране. В их содержании, порядке разработки и принятия отражаются многие проблемы глубокого системного кризиса, поразившего систему российского образования.

ФГОСы общего образования разрабатываются по уровням образования, ФГОСы профессионального - либо по уровням образования (среднее/высшее), либо по профессиям, специальностям. И в том, и в другом случае решение об их разработке и принятии происходит без широкой общественной дискуссии и действительного учёта мнения тех, для кого они создаются (обучающихся и их родителей либо законных представителей). Если в отношении стандартов профессионального образования такой подход ещё может быть оправдан (поскольку «заказчиком» в большей степени выступает работодатель), то в отношении стандартов в сфере общего образования он недопустим. Здесь мнение родительского сообщества должно быть не только услышано, но и учтено. Между тем привлечение к участию в разработке «иных заинтересованных лиц» (см. п. 4 Правил) прямо не указывает на возможность такого участия родительских сообществ.

Такого рода взаимодействие с родителями тем более оправдано, что, во-первых, школе возвращают функцию воспитания обучающихся, отказываясь от понятия образовательных услуг, во-вторых, ч. 2 ст. 38 Конституции РФ прямо возлагает на родителей заботу о детях и их воспитании, которая является равно как их правом, так и их обязанностью. Исключение участия родителей в обсуждении содержания и организации образовательного процесса в таком случае представляется прямым нарушением конституционной нормы. При этом следует отметить, что учёт мнения родителей при обсуждении нормативных актов не может быть сведен к «родительскому диктату» в процессе школьного обучения.

Построение современной социально-экономической системы не только не отрицает, но и предполагает наличие такого ресурса развития общества, как индивидуальный творческий потенциал каждого его члена. Конституция РФ, закрепляя приоритет прав и свобод человека и гражданина, в число основных включает право на образование и гарантирует «общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего

и среднего профессионального образования» и обязательность получения основного общего образования (ч. 1, ч. 2 и ч. 4 ст. 43 Конституции РФ), а также закрепляет права на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования (ч. 3 ст. 43 Конституции РФ). Таким образом, создается конституционно-правовая основа для решения задач обеспечения развития человеческого потенциала.

Образование является составной частью культуры в её широком понимании, но в отличие от последней в нем возможно и допустимо конкретное, детальное правовое регулирование, посредством которого создаются условия существования и развития духовной жизни подрастающих поколений. Но если возможности правового воздействия очерчены прежде всего пределами действия права как такового, то его содержание в решающей степени зависит от характера того объекта, на который это воздействие направлено, в нашем случае – от образовательной сферы [Сорокин, 1976. С. 56].

Важно, что, несмотря на в целом сохранившиеся традиции в сфере образования, уровень научно-технического потенциала, богатство культуры, вызовы, с которыми сталкивается страна сегодня, могут негативно отразиться на состоянии российского общества и его граждан в ближайшей перспективе, лишит их возможности оптимального развития и выстраивания взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества, прежде всего, на постсоветском пространстве. Всё большую актуальность получают общие и частные вопросы правового регулирования формирования и функционирования в рамках интеграционных объединений государств, в частности – Евразийского экономического союза, так называемых «зон знаний» – интегрированных научно-исследовательских, образовательных и культурных пространств.

Правильный выбор стратегии социально-культурного развития страны становится жизненно важным не только для сохранения собственно культуры, традиций, но и для самосохранения российского общества как такового.

Радикальные геополитические изменения последнего года свидетельствуют о крупномасштабных социальных сдвигах, которые происходят, в том числе, в самосознании российских граждан. На современном историческом этапе развития всё

более очевидной становится необходимость реформы российской системы образования, приведение ее в состояние, соответствующее целям, которые ставят перед собой общество и государство. В первую очередь это касается системы школьного образования как основы дальнейшего развития творческого потенциала подрастающего поколения.

Литература

Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании в СССР (теоретические проблемы совершенствования). М.: Наука, 1985.

Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М.: Наука, 1973. С. 282, 291.

Матюшева Т. Н. Образование как общая ценность международного права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 113–117.

Семенова Н. С. Международно-правовая защита традиционных ценностей. Реализация права на образование // Обозреватель – Observer. 2014. № 7. С. 34–43.

Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1976.

Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

Штамм С. И. Управление народным образованием в СССР (1917–1936 гг.). М.: Наука, 1985.

Статья поступила 10.03.2023

Статья принята к публикации 15.03.2013

Для цитирования: *Доровских Е. М., Савватеев А. В.* Есть ли перспективы у новой реформы образования? // ЭКО. 2023. № 5. С. 20–32. DOI: 10.30680/ЕССО0131-7652-2023-5-20-32

Информация об авторах

Доровских Елена Митрофановна (Москва) – кандидат юридических наук, эксперт Общественного движения «Родная школа».

E-mail: dorovelena@yandex.ru

Савватеев Алексей Владимирович (Москва) – член-корреспондент РАН, профессор АГУ (Майкоп) и МФТИ (Москва), ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН (Москва).

E-mail: hibiny@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6942-2282

Summary

E.M. Dorovskikh, A.V. Savvateev

Does the New Education Reform Have a Future?

Abstract. The paper addresses the issue of minimizing negative consequences of globalization in the sphere of education, which is crucial for Russia. The evolution of legislative policy in this field is considered, some negative consequences of joining the Bologna process are named. The necessity to reform the Russian educational system, including the school system, for the purposes of its adaptation to the new challenges faced by the country as a necessary condition for the national security has been shown.

Keywords: *right to education; legislative policy; international law; Bologna process; national security; socio-cultural security; educational services; FSES; parent communities*

References

Dorokhova, G.A. (1985). Legislation on public education in the USSR (theoretical problems of improvement). Moscow. Nauka Publ. (In Russ.).

Khumanev, V.A. (1973). *The Revolution and enlightenment for the masses*. Moscow. Nauka Publ. (In Russ.).

Matyusheva, T.N. (2014). Education as a general value of international law. *Theory and practice of community development*. No. 14. Pp. 113–117. (In Russ.).

Semenova, N.S. (2014). International legal protection of traditional values. The right to education. *Observer*. No.7. Pp. 34–43. (In Russ.).

Shtamm, S.I. (1985). Management of public education in USSR (1917–1936). Moscow. Nauka Publ. (In Russ.).

Sorokin, V.D. (1976). *Method of legal regulation: theoretical problems*. Moscow: Iurid. lit. Publ. (In Russ.).

Uvarova, A.Yu., Frumina, I.D. (2019). *Difficulties and perspectives of digital transformation of education*. Moscow. HSE Publ. (In Russ.).

For citation: Dorovskikh, E.M., Savvateev, A.V. (2023). Does the New Education Reform Have a Future? *ECO*. No. 5. Pp. C. 20-32. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-20-32

Information about the authors

Dorovskikh, Elena Mitrofanovna (Moscow) – Candidate of Legal Sciences, Expert of Public Association “The Native School”.

E-mail: dorovelena@yandex.ru

Savvateev, Aleksey Vladimirovich (Moscow) – Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Professor of Adyghe State University (Maikop) and The Moscow Institute of Physics and Technology, Leading Research Fellow of Central Economics and Mathematics Institute of the RAS.

E-mail: hibiny@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6942-2282